

Трое волокит у распятия

новый
фарс, в коем
участвуют
четверо.

а именно: Марпен.
Томбе.
Турлоу.
Дамы.

Мартен *(первый волокита, поет).*
Я от любви устал томиться
И жажду избавленья.
Коль невозможно исцелиться,
Уж лучше с жизнью распротиться,
Не медля ни мгновенья.

Я жду с красавицей свиданья
В условном месте в час ночной.
Меня томит одно желанье,
Я отдал сердце ей одной.

Готье *(поет).*
Сдержать я должен обещанье,
Что дал прелестнице моей.
Коль опоздаю на свиданье,
Последний буду ротозей.

Гильом *(поет).*
Кто от возлюбленной своей
Сумел взаимности добиться,
Тот волен петь, как соловей,
И беззаботно веселиться.

Готье. Казну и честь теряет тот,
Кто эту дурь в башку вобьет:
Негоже доверять красотке.

- Мартен. Смотря какой.
 Гильом. Охота глотки
 Вам попусту обоим драть!
- Мартен. Нет, право, по такой погодке
 Не грех с красоткой погулять.
- Готье. А ты ее нам показать
 Хоть издали не согласишься?
- Гильом. Напрасно, братец, ты ловчишься —
 Не нужно мне твоих смотрин.
- Готье. А почему?
- Гильом. Я с ней один
 Управлюсь, без чужой подмоги.
 Прощайте.
- Готье. Ишь какой он строгий!
 Ну что ж, найдем подход другой.
 А ты куда?
- Мартен. Не век с тобой
 Нам языками тут молоть.
 Мне, разрази меня господь,
 Пора бежать к моей плутовке.

- Дама *(у себя)*.
 Какие только в ход уловки
 Не пустит ветреник иной,
 Чтоб переспать с чужой женой!
 Иному это удастся,
 Другой же с носом остается —
 Кто на какую нападет.
- Мартен. Дошел я до ее ворот.
 Нет слов, прекрасна эта дама,
 Но бессердечна и упряма.
 Ну, будь что будет, постучу.
(Входит.)

- Я ото всей души хочу,
Уж коли подвернулся случай,
И здравия вам пожелать
И всякого благополучья.
Надеюсь, что меня прогнать
Вы не прикажете с порога?
- Д а м а. Да нет, входите, ради бога.
Каким вас ветром занесло?
- М а р т е н. Ах, знали б вы, как тяжело
Душе любовное томленьё!
Я ниспослать мне избавленьё
Давно и тщетно вас молю:
Я больше жизни вас люблю!
Я говорил вам много раз,
Что не могу дышать без вас.
Навек я отдан вам во власть,
И так меня терзает страсть,
Как никого на белом свете.
- Д а м а. Ах, слышали мы басни эти
Про вашу страсть — ужель она
И в самом деле так сильна?
- М а р т е н. Увы, я сломлен ею, скручен
И столь безжалостно измучен,
Что если вы наедине
Помочь не согласитесь мне,
То от нее умру я вскоре.
- Д а м а. Подумаешь, какое горе!
Вы все горазды притворяться,
А если толком разобраться,
Все это — блажь и ерунда.
- М а р т е н. Есть продувные господа,
Что требуют любви от вас
Лишь ради их прекрасных глаз.
Я не таков. Мой кошелек
Отныне ваш.

- Да ма. Неплох намек!
Я уступаю вам без спору,
Но только нужно час, и пору,
И место выбрать половчей,
Чтоб не приметил глаз ничей,
Что мы встречались.
- М ар т е н. Почему же?
- Да ма. Вы о моем забыли муже:
Коль он застанет нас вдвоем,
Мы по-другому запоем —
Уж он вам ребра перечтет!
- М ар т е н. Считите лучше деньги: вот
Вам первый от меня задаток —
Дукатов золотых десятков.
Плачу из своего кармана,
Но чур, чтоб не было обмана!
- Да ма. Сей дар отвергнуть было б странно,
Благодарю вас. Видит бог,
Я не способна на подвох.
Но повторяю, милый мой:
Не вздумайте ко мне домой
Без приглашения явиться.
- М ар т е н. Да почему ж?
- Да ма. Коль разъярится,
Узнав об этом, мой супруг,
Из вас он мигом выбьет дух.
Поверьте, с ним шутить негоже.
- М ар т е н. От слов таких — мороз по коже...
Но где ж нам встретиться и как?
- Да ма. Условимся давайте так:
Не медля больше здесь ни часу,
Поповскую същите рясу,
Ее напяльте — и узнать

Тогда в обличье этом новом
 Не сможет вас родная мать.

М а р т е н. Идет!

Д а м а. К тому же Часословом
 Вам было б запастись не грех,
 Чтоб лучше одурачить всех.
 Окончив переодеванье,
 Идите смело на свиданье
 К распятью, что неподалеку,
 Да не опаздывайте к сроку.
 А я клянусь, мой милый, вам,
 Что ровно в десять буду там,
 Коль выйдет все благополучно.

М а р т е н. Я буду ждать вас безотлучно,
 Но только вы меня, мой свет,
 Не обманите.

Д а м а. Что вы, нет!

(В сторону.)

Тебя, голубчик, поплясать я
 Заставлю нынче у распятья:
 Как ни аукай, ни ори —
 Не дозовешься до зари.
 Свалял, мой милый, дурака ты:
 Ищи свищи свои дукаты!
 Теперь их не вернешь обратно,
 А мне — пустяк, да все приятно.

М а р т е н *(у себя дома).*

Скорей в сутану облачусь
 И на свидание помчусь.
 Раз, два — ну вот я и готов.
 Да, не забыть бы Часослов!
 Итак, судьбу вручаю богу

И отправляюсь в путь-дорогу,
От нетерпения дрожа.

Г о т ь е *(появляется перед дамой).*
Приветствую вас, госпожа,
Желаю счастья и здоровья!
Вам невдомек, зачем вас вновь я
Тревожу?

Д а м а. Нет, но я не прочь
О том узнать и вам помочь,
Коль надобна моя подмога.

Г о т ь е. Так выслушайте, ради бога:
Я болен, и лишь вы лекарство
От этой муки и мытарства
Могли бы приготовить мне,
Чтоб исцелился я вполне.
Ах, я давно уж болен вами,
И высказать ли мне словами,
Как эта боль терзает грудь?
Молю здоровье мне вернуть,
Иначе я сойду в могилу.

Д а м а. Ну, я тут ни при чем, мой милый!
Я вас в могилу не гоню.
Оставьте эту болтовню —
Вы привираете изрядно.
Не так-то уж я беспощадна,
Чтобы губить своих друзей!

Г о т ь е. И все же я умру, ей-ей,
Коль вы ко мне не снизойдете
И эту муку не уймете.
Я докучать не стал бы даром:
Не погнушайтесь скромным даром,
Что я вам ныне подношу

- И от меня принять прошу
За снисхождение в награду.
- Дама. Мне ничего от вас не надо.
Окончим разговор пустой.
- Готье. Вот кошелек — и не пустой.
Вы убедитесь в этом, вынув
Десяток из него флоринов.
Иль ваш товар не по купцу?
- Дама. Мне торговаться не к лицу:
За эту плату, так и быть,
Я вас согласна исцелить.
А чтоб какие злоключенья
Не оборвали курс леченья,
Вы нарядитесь-ка скелетом —
Вас опознать в обличье этом
Не сможет ни одна душа —
И отправляйтесь не спеша
К распятью, что неподалеку,
Но не опаздывайте к сроку:
Поверьте мне, что буду там
К одиннадцати я часам,
Коль обойдется без помех.
- Готье. Ну что ж, попробовать не грех!
Я соглашаюсь нарядиться,
Не вздумайте лишь отступиться!
- Дама. Чтоб мне на месте провалиться!
Туда приду я раньше вас.
- Готье. Ну, сговорились, в добрый час!
Не нарушайте обещанья.
- Дама. Не беспокойтесь, до свиданья.

Готье уходит.

(Одна.)

Едва сумела отвязаться!

Повадился ко мне таскаться
И под окном вздыхать всю ночь:
Мол, без меня ему невмочь.
Не помню, как его зовут, —
Кажись, Готье. А впрочем, тут
Не он один, а каждый плут
Сумел бы по ночной поре
Сойти за тезку из Камбре.

Гильом *(входит)*.

Господь, собою спасший мир,
Да ниспошлет вам благодать!

Дама. Да сохранит и вас, мессир,
Господь, собою спасший мир.

Гильом. И да позволит вас обнять,
О несравненный мой кумир!

Дама. Ну, полно ерунду болтать —
Видали мы таких проныр!

Гильом. Господь, собою спасший мир,
Да ниспошлет вам благодать!
Я вот что вам хочу сказать
Открыто, коротко и ясно:
Я мучим страстью так ужасно,
Что богу душу здесь отдам,
Коль от прекраснейшей из дам
Лекарства не смогу дожждаться.

Дама. Да полноте вам завираться —
Наслышалась я слов таких!

Гильом. Вот вам десяток золотых.
За ним последует другой.
Позвольте вашим стать слугой
И другом.

Дама. Что ж, мой дорогой,
Я вынуждена согласиться.
Но чтобы встретиться со мной,
Вам нужно бы принарядиться.

Гильом. А как?

Дама. Оденьтесь сатаной —
Не съешь лучшего наряда.

Гильом. На кой мне черт все это надо?
А впрочем, ладно: вам видней.

Дама. Да цепь сыщите подлинней,
Чтоб, громыхая о камня,
Повсюду волочились звенья
За вами на манер хвоста,
И у высокого креста,
Что врыт отсюда недалече,
В двенадцать ровно ждите встречи.
Я подспею точно в срок.

Гильом. Я буду там, свидетель бог,
Уж не извольте волноваться.

Дама. Вам не удастся оправдаться,
Коль мне придется долго ждать.

Гильом. О пресвятая божья мать!
Мужи святые Петр и Павел!
Да чтоб я ждать себя заставил?
Вовек такому не бывать!
Я экипаж велю подать,
Чтобы меня он переправил
Туда, где вас я буду ждать.

Дама. Посмейте только опоздать!

Гильом уходит.

Нет слов, веселые занятия
Их поджидают у распятыя.
Уважила я волокит!
(*Уходит.*)

Готье. Как будто подходящий вид:
Я выгляжу скелет скелетом,

Но жив и даже здрав при этом.
Теперь пора бежать туда.

Черт побери, вот это да!
Я думал, в этакой глуши
Не сыщется живой души,
А тут вдруг — нате вам — священник!
Эх, я не пожалел бы денег,
Чтоб выставить святошу вон:
Испортит всю обедню он.
Вот-вот должна явиться дама —
Тогда не оберешься срама.
Я ожидал, что пуст погост,
И вдруг все планы — псу под хвост!

М а р т е н. Ой, кто это? Во весь свой рост
Из гроба поднялся скелет,
Встал на пути — проходу нет.
О господи на небеси,
От гибели меня спаси!

Г о т ь е. Ну и напасть — хоть голоса.
Да чтоб ты сдох, болтун проклятый!

М а р т е н. Увы, пришла пора расплаты —
Всевышний покарал меня.
Мне больше не увидеть дня,
О смертном нужно думать часе.
Эй, убирайся восвояси!
Requiem eternam cunctis
Pro fidelibus defunctis¹.

Нет, не уходит! Боже правый,
И надо ж было для забавы
Мне выбрать место у креста,
Что кровью обагрен Христа!
За меру воздано мне мерой...

¹ Вечный покой всем усопшим христианам (*латин.*).

- Готье. О господи, чумой, холерой,
Паршой, мокротою в груди
Сквернавца щедро награди!
Ишь, как псалмы свои по книжке
Бубнит, подлец, без передышки, —
Ну прямо суший царь Давид.
Эх, к ногтю бы таких вот гнид!
Как тут обхаживать красотку,
Коль он во всю горланит глотку?
С досады хоть на стенку лезь...
- Гильом. Ну, вот я наконец и здесь.
Как обещал, без опозданья,
Пришел к распятью на свиданье
И жду прихода госпожи.
Сейчас, пожалуй, предложи
Мне хоть мешок, набитый златом,
Я отмахнулся бы — куда там!
Что мне в монете золотой
Перед минутой сладкой той,
Когда у этого распятья
Я милую приму в объятья?
- Мартен. Да что же станется со мной,
Коль ближе подойдет мертвец?
- Готье. Проваливай же наконец!
- Мартен. Да что же станется со мной?
Уж не сбежать ли мне домой?
- Готье. Проваливай, пока живой!
- Мартен. Да что же станется со мной,
Коль ближе подойдет мертвец?
От ужаса я сам не свой,
Так и трясутся все поджилки...
- Гильом. Как раз у этой вот развилки
Я должен даму поджидать,
О пресвятая божья мать,

Какой-то поп идет навстречу!
А вслед — час от часу не легче —
Шагает средь могил скелет!
О боже правый, что за бред?
От страха сердце так и бьется...

Г о т ь е. Мне смертью искупить придется
Мою пред господом вину.

А это кто же? Ну и ну!
Никак, я вижу сатану?
Он по мою явился душу,
Но пред нечистым я не струшу:

Asperges et collocavit,
Memento, Domine David,
Quare fremuerunt gentes.
Salve, Regina, gementes¹.
Спаси, сладчайший Иисусе,
Меня от адской этой гнуси!

Dyaletica sanctorum,
Communionem francogum.
Изыди, враг, рассыпья, сгинь,
Исчезни с глаз долой, аминь!
Ну, исполняй же мой приказ!

М а р т е н. Benedicamus gratias!²
Увы! Теперь я вижу, грешный,
Что буду ввергнут в ад кромешный
Владыкой бесов сатаной.

Уже явился он за мной,
Того гляди, свернет мне шею.
Г и л ь о м. Улепетнуть я не успею:

¹ Здесь и далее все латинские цитаты в этом фарсе, которые не снабжены подстрочными примечаниями, представляют собою не поддающийся переводу набор искаженных формул из католических молитв.

² Благословим милосердие [господне] (*латин.*).

Забыл, где выход здесь, где вход.
 Меня прошиб холодный пот...
 Мертвец меж тем чего-то ждет
 И просит с миною печальной.
 Уж не молитвы ль поминальной?
 О скорбный остов без телес,
 Хоть я и занят позарез,
 Но пять минут, уж так и быть,
 Тебе согласен уделить.
 Прочту разочек «Отче наш»,
 Но уж и ты меня уважь:
 Впредь не кажись на белый свет —
 Сюда дороги мертвым нет.
 Pater noster qui es in celis,
 Libera me de mortuis¹.
 А те, которые почили,
 Пускай лежат себе в могиле.
 Libera a malo! Amen!²
 Erubescant verumtamen
 In mulieribus ventris³.
 Я поплатился за каприз
 Пустой и сумасбродной дуры:
 В аду сдерут с меня три шкуры!
 Все беды в мире от бабья.
 О мать божья, грешен я,
 Regina celi letare!⁴
 Таковую мне свинью quare⁵
 Ты, дух нечистый, подложил?

М а р т е н .

¹ Отче наш, иже еси на небесех, спаси меня от покойников (*латин.*).

² Спаси от зла! Аминь! (*латин.*).

³ Да устыдятся те, кто пребывает во чреве женском (*латин.*).

⁴ Царица небесная, радуйся! (*латин.*).

⁵ Зачем (*латин.*).

- Я от испуга еле жив,
И дрожь в коленях не унять...
- Г о т ь е. Имей монет я сотен пять,
Все выложил бы, право слово,
Чтоб дома оказаться снова!
Да только нет туда пути!
Придется, видно, подойти
К тому священнику с повинной,
Чтоб исповедью пред кончиной
Спастись от адского огня,
(Мартену.)
Снимите груз грехов с меня.
- М а р т е н. Прочь, прочь отсюда, окаянный,
Вернись в могилу, гость незванный,
Я не тревожил твой покой.
- Г о т ь е. Поверьте, я еще живой
И жду, чтоб вы мне пособили...
- М а р т е н. Ты лжешь, твой прах давно в могиле,
И в адской тьме душа твоя.
- Г о т ь е. Что делать, бабы погубили!
Я все скажу вам не тая.
- М а р т е н. Ты лжешь, твой прах давно в могиле,
И в адской тьме душа твоя.
Но за тебя согласен я
Усердно помолиться богу.
- Г и л ь о м. Пошли мне, господи, подмогу,
Чтоб мертвеца спровадить в гроб.
Хоть не монах я и не поп,
Придай моей молитве силу,
Чтоб загнала его в могилу.
*Miserere cicatrices*¹.
Ну, мертвецы, теперь держитесь!
Letamini et cantate
Beati quorum laudate

¹ Сжался над язвами [моими] (латин.).

- Inimicos dominibus
Fructibus et in pocibus
De profundis vigilia
Qui facis mirabilia,
И много разного вреда,
В могилу скройся навсегда
И больше не мешай живым!
- Готье. Коль этот черт крюком своим
Меня огреет по плечу,
То прямо в ад я полечу.
Сидеть мне в адской мышеловке
По милости моей плутовки,
Коль как-нибудь не извернусь.
- Гильом. Я за попа сейчас примусь:
Попам с чертями не ужиться.
Эй, отче, в гроб пора ложиться,
А ну, молись, да не тяни!
- Мартен. Сперва попробуй догони!
Свой пыл, клянусь господним телом,
Не словом докажи, а делом.
- Гильом. Сейчас рогами наподдам!
- Мартен. А Часословом по рогам
Не хочешь получить, лукавый?
Я на тебя найду управу:
Брысь в ад, треклятый сатана!
- Готье. Увы, гнетет меня вина.
Ужель умру без покаянья?
- Мартен. Твои пустые причитанья
Измучили меня вконец.
Не приставай ко мне, мертвец!
- Готье. Да сжальтесь же, святой отец!
Ведь я живой еще, поверьте,
Хоть чую приближенье смерти.
Я объясняться буду кратко

- И в две минуты без остатка
Вам выложу свои грехи.
- М а р т е н. Да не болтай ты чепухи,
Ни в жизнь я не поверю в это:
Ты к нам с того явился света.
Проваливай туда навек.
Ты — призрак.
- Г о т ь е. Нет, я человек,
Такой же, как и вы, к примеру.
- М а р т е н. Ну хватит: ври, да помни меру,
И так наговорились всласть.
Попробую тебя заковать:
Я серебром клянусь, и златом,
И сатаной клянусь рогатым,
Клянусь плененьем вавилонским,
А также Годфридом Бульонским,
Клянусь Бертраном Дюгекленом
И Завулоновым коленом,
Клянусь я вечной мукой адской,
И болтовней твоей дурацкой,
Ave salus dominus pars:
Коль ты не кончишь этот фарс,
Наказан будешь мною строго!
- Г о т ь е. Да выслушайте, ради бога:
Ведь я не мертвый, вот вам крест!
Меня раскаяние ест,
Я выложу вам все по чести...
- М а р т е н. Катись ты в пекло с ним вот вместе;
Я, так и быть, за упокой
Молебен отслужу.
- Г о т ь е. Такой
Мне милости еще не надо —
Ведь я не выходец из ада.
В который раз вам говорят:

- Напялил этот я наряд
И выгляжу скелет скелетом,
Чтоб в мерзостном обличье этом
Никто не мог меня узнать.
- М а р т е н. Тогда извольте маску снять,
Чтоб собственными я глазами
В том убедился.
- Г о т ь е. Но меж нами
Пускай останется секрет.
- М а р т е н. Даю молчания обет:
Клянусь, я буду нем как рыба
Иль как могила.
- Г о т ь е. Вот спасибо!
- М а р т е н. Доверьтесь мне без страха, ибо
Я чужд житейской суете —
Не то что мой дружок Готье,
Болтун, каких немного в мире.
- Г о т ь е. Все ж поклянитесь на псалтыре —
Я вам довериться боюсь.
- М а р т е н. Святым писанием клянусь:
Вовеки никому ни звука!
- Г о т ь е. Бог — вашей честности порука.
Смотрите ж — разве я мертвец?
Да отвечайте наконец!
Чего уставились, как бука?
- М а р т е н. Вот это новость! Вот так штука!
Готье, дружище, как я рад!
К чему весь этот маскарад?
Скажи мне правду, бога ради.
- Г о т ь е. Да ведь и ты в чужом наряде —
Отцу родному не узнать.
Давно ль изволил сан принять?
Вчера был бойким кавалером,
А нынче в одеянье сером
Решил пожаловать сюда?

- Гильом. Черт побери, вот это да!
Мертвец-то ожил! Вот мошенник!
О чем с ним шепчется священник?
А ну-ка, подойду к монаху,
Но, чтоб не умер он от страху,
Личину с головы сниму.
- Готье. И что здесь надобно ему?
Он к нам подходит, вот проклятье!
- Гильом. Храни вас бог! Могу ль узнать я,
Чем заняты вы тут вдвоем?
- Мартен. Да это ж мой дружок Гильом!
С чего ты вырядился бесом?
- Гильом. Я б сам послушал с интересом,
С какою целью в поздний час
Одет попом один из вас,
Другой — в обличии скелета?
- Готье. Друг другу рассказать про это
Настала, думаю, пора.
- Мартен. Расскажем — с плеч долой гора,
Да вот беда — боюсь огласки.
- Гильом. Выкладывайте без опаски:
Я обо всем клянусь молчать.
- Готье. И на моих устах печать —
Я не смогу проговориться.
- Мартен. Коль выболтаю хоть крупицу,
Последним буду подлецом!
- Гильом. Пред божьим я клянусь лицом,
Что ни полслова не сболтну.
- Готье. Позвольте, первым я начну.
Беды бы не случилось, кабы
Я не плясал под дудку бабы —
Она одна всему виной.
- Мартен. Вот так же вышло и со мной.
- Гильом. Черт побери, да и со мной:
Мы все обмануты одной!

Готье. Зальемся песней озорной
Все трое в честь ее одной!

Поют.

Готье. Пред бабой черт, мертвец и поп —
Дурак, раззява, остолоп!

Мартен. Попа живьем загонит в гроб.

Гильом. Сыграет шутку с сатаной.

Готье. Скелет запляшет под луной —
И все из-за нее одной.

Мартен. Пред бабой черт, мертвец и поп —
Дурак, раззява, остолоп!

Готье. Всегда уловку сыщет, чтоб
Оставить с носом волокит.

Мартен. И не у нас одних отбит
К подобным шашням аппетит.

Гильом *(публике)*.

Теперь расстаться предстоит
Нам с вами, дорогие гости.
Мы перед вами на помосте
Валять устали дурака.

Готье. Вы ржали, взявшись за бока,
А вот над кем — себя спросите.

Мартен. Неужто этаких событий
У вас не видано пока?

Гильом. И все ж любому волоките
От пьесы польза велика.

Готье. Впредь не валяйте дурака:
Всему вредит избыток прыти,
А от оглядки нет вреда.
Советы наши помяните,
Чтоб с вами этаких событий
Не приключалось никогда.

